

Fontes Slavia Orthodoxa III

Научная серия под редакцией
Елены Потехиной и Александра Кравецкого

Publikacje Centrum Badań Europy Wschodniej
Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Научная серия под редакцией
Елены Потехиной и Александра Кравецкого

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

ЕЛЕНА АГЕЕВА (Москва), АЛЕКСЕЙ БЕГЛОВ (Москва), КСЕНИЯ КОНЧАРЕВИЧ (Белград),
ФЕДОР ЛЮДОГОВСКИЙ (Москва), МАРЕК МЕЛЬНИК (Ольштын), АНТОНИ МИРОНОВИЧ
(Белосток), НАДЕЖДА МОРОЗОВА (Вильнюс), АЛЕКСАНДР НАУМОВ (Краков/Венеция),
ЕЖИ ОСТАПЧУК (Варшава), АЛЕКСАНДРА ПЛЕТНЕВА (Москва), ИРИНА ПОЧИНСКАЯ
(Екатеринбург), Зоя ЯРОШЕВИЧ-ПЕРЕСЛАВЦЕВ (Ольштын)

RECENZENCI:

JOANNA ORZECZOWSKA (Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie)
ALLA KOZHINOVA (Białoruski Uniwersytet Państwowy w Mińsku)
MICHAŁ GŁUSZKOWSKI (Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu)

© CENTRUM BADAŃ EUROPY WSCHODNIEJ 2016

© HELENA POŚCIECHINA, ALEXANDER KRAVETSKY 2016

© AUTORZY 2016

SKŁAD, ŁAMANIE, PROJEKT GRAFICZNY OKŁADKI:

ALEKSANDER KIKLEWICZ

WYDAWCA:

CENTRUM BADAŃ EUROPY WSCHODNIEJ
UNIwersytetu WARMIŃSKO-MAZURSKIEGO W OLSZTYNIE
10-725 Olsztyn, ul. K. Obiża 1

ISBN 978-63-61605-78-2

DRUK I OPRAWA:

ZAKŁAD POLIGRAFICZNY
UNIwersytetu WARMIŃSKO-MAZURSKIEGO W OLSZTYNIE
10-724 Olsztyn, ul. Jana Heweliusza 3

DYSTRYBUCJA:

CENTRUM BADAŃ EUROPY WSCHODNIEJ
INSTYTUT DZIENNIKARSTWA I KOMUNIKACJI SPOŁECZNEJ
ul. K. Obiża 1, 10-725 Olsztyn
tel. +48 89 524 63 47
Internet: uwm.edu.pl/cbew
e-mail: komunikacjam@uwm.edu.pl

Содержание

От редакторов	7
История православной культуры	
ОЛЬГА АНУФРИЕВА (Москва)	13
Богослужбное чтение нараспев	
АЛИСОН-РУТ КОЛОСОВА (Алатырь)	23
Перевод православных богослужбных текстов на чувашский язык: исторический обзор	
ДМИТРИЙ ПЕТРОВ (Москва)	37
Упоминания о вине, меде, пиве, солоде и хмеле в древнерусских берестяных грамотах	
Гимнография: поэтика, стилистика, переводы	
РУЖИЦА ЛЕВУШКИНА (Белград)	71
Служба Богородице в честь ее иконы Великореметска (некоторые лексические проблемы в сербском переводе службы)	
ФЕДОР ЛЮДОГОВСКИЙ (Москва)	81
Цитирование хайретизмов акафиста Николаю Чудотворцу в хайретизмах поздних акафистов Богородице	
МАКСИМ ПЛЯКИН (Саратов)	93
Опыт компиляции праздничного богослужбного последования: Служба бденная святому священномученику Клименту I, Папе Римскому	
ОЛЬГА ЧЕВЕЛА (Казань)	137
Литургическая реформа архиепископа Сергия (Страгородского) и традиции первых переводов	
Древлеправославие: история, археография, источниковедение	
ЭУГЕНИУШ ИВАНЕЦ (Лодзь)	151
Старообрядцы в Польше (рождение и крещение)	
ЕЛЕНА ПОТЕХИНА (Ольштын)	171
Канонники из собрания Войновского монастыря: попытка сравнительного анализа	

Современный церковнославянский язык: проблемы нормы	
МАРИЯ ДАВЫДЕНКОВА (Москва)	193
Написание заимствованных слов с буквами «и», «і», «v» в «Словаре речений из богослужебных книг» прот. А. И. Невоструева и в церковнославянской традиции	
ТАТЬЯНА ЛЕВШЕНКО (Москва)	207
Принципы расстановки ударений в новых богослужебных текстах	
Личности: юбилеи	
ОЛЬГА РОВНОВА (МОСКВА)	221
«Моё дело — это русские говоры».	
Интервью с Леонидом Леонидовичем Касаткиным	
КШИШТОФ СНАРСКИЙ (СУВАЛКИ)	233
Эугениуш Иванец — исследователь старообрядческой культуры	
Архивные материалы	
ЕВГЕНИЯ СТРОГАНОВА (ТВЕРЬ)	251
«Милость и истина». О стихах Ивана Павловича Ювачева	
И. П. ЮВАЧЕВ (МИРОЛЮБОВ) (1860-1940)	257
Стихи из рукописной тетради	
Рецензии	
РУЖИЦА ЛЕВУШКИНА (БЕЛГРАД)	299
Ксенија Кончаревић, <i>Поглед у теолингвистику</i> . Београд: Јасен, 2015. – 364 с.	
РУЖИЦА ЛЕВУШКИНА (БЕЛГРАД)	307
Наташа Вуловић, <i>Српска фразеологија и религија. Лингвокултуролошка истраживања</i> . Београд: Институт за српски језик САНУ, 2015, – 359 с.	
АВТОРЫ ТОМА	313

РУЖИЦА ЛЕВУШКИНА
Институт сербского языка Сербской академии наук и искусств
(Белград, Сербия)

Служба Богородице в честь ее иконы Великореметской (некоторые лексические проблемы в сербском переводе службы)¹

В статье анализируется перевод Службы Пресвятой Богородице в честь ее иконы Великореметской с церковнославянского языка на современный сербский. Наряду с описанием иконы и ее истории даются основные сведения об оригинале и переводе службы. Автор определяет критерии качественного перевода с церковнославянского на сербский на лексическом уровне. Три главных критерия: сохранение церковнославянских лексем везде, где это возможно, учет существующих традиций перевода литургических текстов на сербский язык и сохранение благозвучия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Служба Пресвятой Богородице в честь иконы Великореметской, проблемы перевода, редакция перевода богослужебного текста, лексема, переводной эквивалент, сербский язык, церковнославянский язык

1.0. Икона, в честь которой написана Служба и о которой пойдет речь дальше в данной статье — одна из самых почитаемых на так

¹ Работа выполнена в рамках проекта № 178009 *Лингвистические исследования современного сербского литературного языка и составление Словаря сербскохорватского литературного и народного языка САНУ*, финансируемого Министерством просвещения, науки и технологического развития Республики Сербии.

называемой сербской Святой Горе, той одной из трёх², которая называется Фрушка-гора. Это небольшой гористо-лесной участок среди безлесной равнины Воеводины, к северу от Белграда. На этом месте, имеющем статус национального парка, находятся семнадцать монастырей. Один из них — монастырь Велика Ремета, по имени которого икона Богородицы зовется Великореметска.

На иконе Богородица изображена сидящей на троне и держащей Христа, который благословляет обеими руками. Она одета в темно-зелёное платье и пурпурный мафорий. С правой и с левой стороны от нее изображены двенадцать пророков. С левой стороны каймы — пророки Аввакум, Захария, Исаия, Гедеон, Моисей и Давид, а с правой стороны — Даниил, Иезекииль, Иаков, Иеремия, Аарон и Соломон. Они одеты в темно-зелёные, пурпурные и красные одеяния, украшенные золотом, в их руках изображены предметы — символы Христа и атрибуты Богородицы.

Иконописный стиль иконы Матери Божией Великореметской характерен для второй половины XVII века, когда в традиционные иконографические произведения вносились некоторые элементы искусства позднего Ренессанса и барокко.

1.1. Икону написал русский царский иконописец Леонтий Стефанов в 1687 году³ в Оружейной палате, где работал с 1676 года. Более известны только ещё три его иконы: Распятие Христово в Новодевичьем монастыре, Христос — в одном из соборов Московского Кремля и икона святого мученика Леонтия, которую написал для царя Федора Алексеевича.

Леонтий Стефанов преставился вскоре после написания иконы — в марте 1688 года. Последнее упоминание его имени находим в двух письмах вдовы художника царю⁴.

1.2. Икона Богородицы, впоследствии названная Великореметской, написана для монастыря Ватопед на Афоне вместе с тремя иконами: Крестителя Христова — Иоанна Предтечи, Святителя Ни-

² Сербской Святой Горой называются и двенадцать монастырей в местности около города Чачак в Сербии (называемой Овчарско-кабларска клисура) и девять монастырей на островах Скадарского озера и около него в Черногории.

³ Об этом написано на самой иконе под изображением Богородицы. Там же находится имя и фамилия автора иконы.

⁴ В одном из них вдова просит деньги на погребение супруга, а в другом — последнюю его зарплату, которая ей была нужна для возвращения его долгов.

колая и Трёх Святителей⁵. Все эти три иконы из-за политических обстоятельств оказались в Сербии, в монастыре Раковица в Белграде (в то время этот монастырь был рядом с Белградом). Иконы были подарены этому монастырю, потому что один из его насельников, иеромонах Григорий, помог русскому дипломату Прокопию Богдановичу Возницыну в переговорах по поводу перемирия с турками при заключении так называемого Карловацкого мира 1699 года. Тот же иеромонах позже помог и другому русскому дипломату Емельяну Игнатьевичу Украинцеву, когда он в том же году был в Константинополе, где заключил тридцатилетний договор о мире с Турцией. В 1701 году иеромонаха Григория вызвали в Москву, где он получил в качестве благодарности за помощь вместе с другими дарами и грамотой царя Петра Первого и эти четыре иконы, которые он привёз в монастырь Раковица.

Сорок лет спустя насельники монастыря Раковица бежали в монастырь Велика Ремета, напуганные мезьтю турок, поскольку в австро-турецкой войне с 1737 по 1739 год они были на стороне Австрии. Таким образом четыре иконы попали в монастырь Велика Ремета и находились там до лета 1941 года. Тем летом их забрали хорватские усташы, как и многие другие ценные вещи из сербских монастырей. Сначала они были в Загребе, откуда их передали Музею Сербской Православной Церкви, а потом ризнице монастыря Крушедол, который также находится на Фрушка-горе. В 1958 году три других иконы отданы Галерее Матицы сербской в Новом Саде, а икона Богородицы вернулась в монастырь Велика Ремета, где и находится до сих пор. Размещена она в храме монастыря в честь великомученика Димитрия сразу у входа справа. День памяти иконы 6 сентября по новому или 24 августа по старому стилю (см. подробнее: Ракић 2010).

2.0. В недавно появившейся статье Плюхановой, под названием: *«Богородичное Возрождение»: к постановке проблемы*, образование общецерковных и торжественных празднований чудотворным богородичным иконам называется русской спецификой (см.: Плюханова 2015: 257). Что касается этой традиции в Сербской Православной Церкви, то, действительно, праздников Богородичным иконам мало, а соответственно, мало и написанных им служб. Из шестидесяти

⁵ Икону Иоанна Предтечи написал Иван Максимов, святителя Николая Чудотворца — Спиридон Григорьев, а Трёх Святителей — Тихон Иванов. Все они были царскими иконописцами.

восьми сербских чудотворных икон Богородицы (см.: Плећевић 2007), широко известны только четыре: Троеручица и Млекопитательница на Афоне, Чайничка в г. Чайниче в Республике Сербской (сербское государство внутри Боснии и Герцеговины) и Печка в Косове. Службы на церковнославянском языке написаны только Троеручице, Млекопитательнице, Печской и Великореметской иконам Богородицы. На сербском языке написана Служба Бездинской иконе Богородицы.

2.0.1. Что касается акафистов сербским чудотворным иконам Богородицы, их существует всего девять и все они написаны на сербском языке. В настоящее время не только акафисты чудотворным иконам Богородицы, а вообще все новые акафисты в Сербской Православной Церкви не пишутся на церковнославянском языке. Насколько нам известно, последними написанными на церковнославянском языке были акафисты, которые писала в пятидесятых и шестидесятых годах двадцатого века игуменья монастыря Раваница Евпраксия.

2.0.2. Произведения других гимнографических жанров (каноны, тропари, кондаки и полные службы), хотя и редко, но создаются и на церковнославянском языке, не только на сербском. Этим новым произведениям следует посвятить отдельную статью, и об этом мы сейчас говорить не будем. Обширная информативная статья, посвященная новому богослужебному творчеству написана К. Кончаревич [2015], но существуют и другие и совсем новые произведения на церковнославянском языке. Подробную информацию о том, какие богослужебные тексты используются в Сербской Православной Церкви, можно найти на сайте: <http://www.novisrblijak.narod.ru>.

3.0. Служба Пресвятой Богородице в честь чудотворной Её иконы Великореметска написана на церковнославянском языке в первой половине Великого поста 1982 г. в Афонском монастыре Хиландар и, как это обычно сегодня делается в Сербской Православной Церкви (см. Кончаревич 2015: 286-290), сразу же была переведена на современный сербский язык, в мае 1982 г. Службу написал блаженнопочивший епископ Хризостом (Столич) (1939-2012), когда был архимандритом в Хиландаре. Перевел её академик Димитрий Богданович (1930-1986) историк,

богослов, юрист, вообще большой эрудит, переводчик *Лествицы* преподобного Иоанна Лествичника⁶.

3.0.1. Следует упомянуть, что в Сербской Православной Церкви тенденция перевода богослужебных текстов на современный сербский язык имеет свою долгую историю, которая началась с конца девятнадцатого века. Использование переведённых сербских богослужебных текстов с благословением Священного Собора Сербской Православной Церкви началось в 1964 г. Но редакция переводов (за исключением перевода Нового Завета и Библии в целом) очень редко осуществлялась и осуществляется. Важно было как можно скорее перевести текст, чтобы ввести его в богослужебное употребление. На сайте, который мы уже упомянули выше, редакция богослужебных текстов производится до её публикации в интернете, но этим занимается всего один человек и, естественно, что сделать он успеет далеко не всё. Кроме того, он, в основном, занимается текстами на церковнославянском языке. Таким образом, настоящая статья является и редким примером редакции перевода с церковнославянского на сербский язык.

3.1. Анализ перевода *Службы* Великореметской иконе Богородицы, осуществленный только на лексическом уровне, выявляет некоторые общие проблемы перевода богослужебных текстов с церковнославянского языка на современный сербский язык, а также проблемы статуса лексики православной духовности в современном сербском языке.

3.1.1. Думается, что первый критерий который надо соблюдать в таких переводах — это максимально возможное сохранение церковнославянской лексики в переводе. Поскольку оба языка — и подлинника, и перевода — славянские, это осуществимо в большом объёме, тем более, что многие лексемы русскоцерковнославянского языка были и есть частью сербского литературного языка. Правда, сегодня многие из них являются устаревшими, но учитывая ещё и то, что речь идёт об особом гимнографическом жанре, они как таковые вполне допустимы в переводе. В Службе Пресвятой Богородице в честь чудотворной Её иконы Великореметска на сербском языке, учитывая данный критерий, изме-

⁶ Радует факт, что одним из его переводов занимаемся именно на годовщину его упокоения (30 лет).

нить надо следующие лексемы: *светковина* на *торжество*, *Девојчица* на *Отроковица*, *слика* на *образ* или *изображење* (в зависимости от контекста), *Водитељка* на *Наставница*, *прозор* на *зерцало*, *дечаци* на *отроци*, *невоље* на *нужде*, *Дете* на *Младенац*, *сјајно* на *светлоносно* или *светло* (также в зависимости от контекста).

3.1.1.2. В некоторых местах, соблюдая тот же критерий, можно было употребить один переводный эквивалент, но почему-то переводчик решил употребить предложно-падежную конструкцию или даже сложноподчиненное предложение. Так, вместо *у хвали* можно было перевести *хвалебно* или, еще ближе сербскому языку: *похвално*. Кроме того, конструкцию *као што псалам каже* можно перевести просто *псаламски*; вместо *која многа имена имаи* можно употребить *многоименита*; предложение *који се не да срушити* можно перевести словом *неразрушиви*.

3.1.1.3. Часто в подлиннике и переводе службы речь идёт об однокоренных лексемах, и в таком случае, изменение лексемы в переводе на более близкую церковнославянскому языку осуществляется только на морфологическом или фонетическом уровнях, например, используются лексемы *наслађење* вместо *насладо*; *чудеса* вместо *чуда*; *милостивно* вместо *милостиво*; *смирено* вместо *смерно*; *спасење* вместо *спасе*; *предстојећи* вместо *стојећи*; *познавши* вместо *уознавши*; *не могуше* вместо *не могадоше*; *благочестије* вместо *благочашће*; *чествујемо* вместо *частвујемо*; *нечестије* вместо *нечашће*. В последних трёх примерах речь идёт о разнице между сербскоцерковнославянским (*частвовати*, *благочашће* и *нечашће*) и русскоцерковнославянским (*чествовати*, *благочестие* и *нечестие*) вариантах. Поскольку все варианты входят в состав современного сербского языка (глагол *частвовати* даже не отмечается в толковых словарях современного языка, существительные *нечестије* и *нечашће* тоже не отмечаются, так как отмечаются *нечестије* и *нечестив*, см. в РМС и РСЈ), можно выбрать русскоцерковнославянский вариант.

3.1.1.4. В некоторых случаях в переводе встречается ошибочная грамматическая форма: приложение *сјајно* вместо имени прилагательного *светло*; имя прилагательное *хришћанска* вместо имени существительного в родительном падеже *хришћана*; имя существительное в творительном падеже *празником* вместо отглагольного существительного в том же падеже — *празновањем*.

3.1.1.4.1. Есть случай неправильного перевода грамматического рода. В церковнославянском тексте употребляется имя существительное женского рода, а в переводе — мужского. Речь идёт о лексеме *Источница* (в обращении к Богородице). В современном сербском языке слово *Источница* в фигуративном значении относится именно к Богородице (см. в РСАНУ), так что можно было перевести именно так, а не словом *Источник*. С другой стороны, лексема *Источница* в словаре церковнославянского языка Дьяченко не отмечена, что свидетельствует о том, что это редкое слово.

3.1.2. Другой критерий, который мы предлагаем, по возможности, соблюдать в переводах на сербский язык, касается уже упомянутой и достаточно долгой истории перевода богослужебных текстов, благодаря которой уже сложилась определенная традиция, определившая существующие устойчивые переводческие решения. В рассматриваемой здесь *Службе* есть лексемы, которые можно заменить на более распространенные. Мы предлагаем предлог *на* заменить на *у* в конструкциях *у векове* (*векова*), *у све векове* (церковнославянский: *во веки* (*веков*); *во вся веки*); Богородица на сербском языке есть *обитавалиште* (Христа), а не *населье*; *свеопевана*, а не *свепевана*; она же цвет *неувењиви*, а не *неувели*; пророк Давид — *псалмопојац*, а не *песмопојац*; глагол *похвалити* следует использовать вместо *ухвалити*, имя существительное *Богопознање* вместо *Богосазнање*, *Божанство* вместо *божаство*⁷, и, хотя здесь упоминаются последними, но не в последнюю очередь: три лучших переводных эквивалента *лик*, *икона*, *образ*, употребить в переводе *Службы* вместо более частотного *слика*.

3.1.3. Конечно, критерий благозвучия очень важен в гимнографических, поэтических текстах, поэтому, соблюдая его, мы рекомендуем заменить некоторые переводные эквиваленты. Показательно, что в этом случае речь идет о замене какого-то словообразовательного или вообще флективного элемента: *предодредити* вместо *одредити*, *поклањати* вместо *клањати*, *животност* вместо *живост*, *утеха* вместо *тешење*, *странствовање* вместо *странство*, *сијање* вместо

⁷ Лексема *божаство*, правда, ближе церковнославянскому языку, чем лексема *божанство*, но, в данном случае, вторая лексема более устойчивая, а первая уже совсем устаревшая. В таких и похожих случаях лучше не соблюдать нам предложены первый критерий в переводах с церковнославянского на современный сербский язык.

сјај; Твојега или Твога вместо Твојег, једноме вместо једном, животним вместо за живот.

3.1.4. Выдвигая эти три критерия, мы не забываем, конечно, о том критерии, ради которого вообще делается перевод: понимание смысла текста. Он стоит на первом месте. Чтобы *Служба Великореметској* иконе Богородицы на сербском языке была более понятна, в некоторых ее фрагментах следовало бы поменять союзы: *као* вместо *за*, *и* вместо *а*; местоимение и падеж: *њима* вместо *којима*; *овом* вместо *ову*; глагол: *прећи* вместо *претворити се*; *окончати* вместо *скончати*; *просветити* и *осветити* вместо *просветлители* и *осветлители*; и порядок слов: *љубављу срца* вместо *срца љубављу*.

3.2. В заключение перечислим те удачные переводческие решения, которые мы обнаружили в нашем материале и которые, как мы думаем, не следует менять, хотя в некоторых случаях в системе сербского языка есть и другие лексические варианты. В основном, эти лексемы взяты из церковнославянского языка и фонетически адаптированы, но при этом в переводе соблюдены и критерии благозвучия и понятности: *благодарити, богорадована, душеспаситељан, промишљење, свенепорочна, ублажити, штовати*, а в двух случаях слова подобраны очень удачно: *величанство* (для церковнославянского *величие*) и *животност* (для церковнославянского *живост*).

3.3. Остаются еще несколько лексем, над употреблением которых следует задуматься. Нам оказалось сложно найти соответствующие переводные эквиваленты церковнославянских слов в контекстах, в которых они появляются в этой Службе: *внемлющая, написует, честнословие, воспети*. Те, которые использовал переводчик Богданович: *која ... пазии; оликава; (наша) част и слава и успојати* — тоже неплохи, но мы считаем, что надо искать более подходящие.

4. На этом работа над редакцией перевода Службы Пресвятой Богородице в честь чудотворной Ее иконы Великореметска, как и вообще богослужебных текстов в Сербской Православной Церкви, разумеется, не заканчивается. Нам предстоит большая работа. Хочется надеяться, что в будущем эта работа будет продолжаться и расширяться, не заканчиваясь на единичных переводах и редакциях, и что труд переводчиков и ученых будет все бо-

лее и все основательнее поддерживаться священноначалием Сербской Церкви и сербскими филологами.

БИБЛИОГРАФИЈА

- ДЬЯЧЕНКО, Г. (2007), Полный церковно-славянскій словарь. Москва.
- ПЛЕЋЕВИЋ, Н. (2007), Српски светачни. Београд.
- ПЛЮХАНОВА, М. Б. (2015), „Богородичное возрождение“: к постановке проблемы, [в:] Древняя Русь: Пространство книжного слова. Историко-филологические исследования. Москва, 256-293.
- КОНЧАРЕВИЋ, К. (2015), О новијем богослужбеном стваралаштву у окриљу Руске и Српске православне цркве, [в:] Поглед у теолингвистику. Београд, 273-293.
- РАКИЋ, З. (2010), Чудотворна икона Пресвете Богородице са Христом и пророцима у манастиру Велика Ремета, [в:] Служба Пресветој Богородици у част и спомен чудотворне иконе Великореметске. Манастир Велика Ремета, 7-10.
- РМС (1967-1976), Речник српскохрватског књижевног језика, I–VI. Нови Сад.
- РСАНУ (1959–2014), Речник српскохрватског књижевног и народног језика, I–XIX. Београд.
- РСЈ (2007), Речник српског језика. Нови Сад.
- СТЕФАНОВИЋ, Д. (ред.) (2010), Служба Пресветој Богородици у част и спомен чудотворне иконе Великореметске. Манастир Велика Ремета.

RUZICA LEVUSHKINA

Mother of God Service in honour of her icon *Velikorepetska* (some lexical problems in Service translation into the Serbian language)

This work analyzes the translation of *Mother of God Service in honour of her miraculous icon Velikorepetska* from Church Slavonic to modern Serbian language. Initially, there is a description of the icon and its history, with the essential data about the original and the translation of this Service. There are distinguished the criteria which should be observed for the purpose of better translation from the Church Slavonic into the Serbian language, on the lexical level. There are three essential criteria: keeping the Church Slavonic lexemes whenever possible, observing the already existing traditions of liturgical texts translation into Serbian, and putting efforts to achieve melodiousness.

KEYWORDS: Mother of God Service in honour of her icon *Velikorepetska*, translation problems, revision of the liturgical text translation, lexeme, translation equivalent, Serbian language, Church Slavonic language.